

Глава 1263: Человек без души

Ван Баолэ не увидел, чем всё закончилось. Каменные створы плотно закрылись. Ещё звучащее в ушах Ван Баолэ эхо казалось ненастоящим. Вслед за этим звуком извне, подобно буре, на древние врата налетела могучая сила.

Бабах!

В момент удара по каменным вратам пространство вокруг них дестабилизировалось, как будто по нему стали гулять штормовые молны. Материальные и в то же время неосязаемые. Одна за другой появлялись трещины, что порождало ещё больше хаоса. С нынешней культивацией Ван Баолэ не мог долго здесь находиться, поэтому ему пришлось отступить как можно дальше. После этого ему будет крайне непросто вернуться. Хаос продолжал свирепствовать, сильно затрудняя путь ко вратам.

Ван Баолэ был вынужден пуститься в обратный путь. Миновав ничто, край света, пустоту, он вернулся в ядро мира каменной стелы... в дао домен. Когда он ступил на территорию бывшего центрального домена Бесконечного клана весь мир содрогнулся. Похоже, вспыхнула оставшаяся на нём частичка ауры извне.

К счастью, в этой ауре отсутствовала враждебность, да и она была всего лишь отзвуком. Её появление затронуло весь дао домен, но колебания довольно быстро прекратились. Всё пришло в норму. Тем не менее у всего живого в дао домене бешено застучало сердце. Глава дао школы Семь духов, патриарх семьи Цзинь и остальные практики Вселенной ощутили всё намного острее. В их глазах появилось замешательство.

— Только что...

Ван Баолэ в звездном небе посмотрел куда-то вдаль. Мысленно он всё ещё стоял перед каменными вратами посреди ничто, где увидел, как Чэнь Цинцзы оплела огромная кроваво-красная сколопендра. Внезапно у него в голове раздался голос. Поначалу он подумал, что ему показалось.

"Мой отец".

В голосе Лапули чувствовалась тоска и грусть. Ван Баолэ ничего не сказал. Разгоревшийся свет в его глазах померк. Он знал, что отец Лапули ждал снаружи мира каменной стелы. Войти в их мир он не мог, ибо одно его присутствие приведет к разрушению каменной стелы, что помешает воскрешению Лапули. По этой причине он будет ждать снаружи. Что до схватки Чэнь Цинцзы со сколопендрой, его содействие будет весьма ограниченным.

Ван Баолэ всё ещё было тревожно на душе. С его губ сорвался тихий вздох. Он сделал всё, что мог. Долгое время он простоял в тишине, а потом направился в Святой домен еретического дао.

Осталось только ждать. Что сделано, то сделано.

Ван Баолэ грызли сожаления. Постепенно его всё сильнее захватывала навязчивая идея.

"Я слишком слаб!" — подумал он.

Одним шагом он переместился к Марсу. После возвращения идола дхармы истинная сущность открыла глаза. Немного подумав, он вернулся к переплавке семечка дао земли.

Жизнь в мире каменной стелы вновь пошла своим чередом. Воцарился мир и покой. Буря разноцветного света никуда не делась. Из-за неё никто ниже стадии Вселенной не мог попасть в звездное небо. Это и стало главной причиной, почему конфликты в мире сошли на нет.

Что до Ван Баолэ, он делал всё, что было в его силах. Поскольку его ничего не отвлекало, переплавка семечка дао земли постепенно близилась к завершению. Оно было готово почти на девяносто процентов.

Три года спустя процесс достиг отметки в девяносто восемь процентов. В тот день он неожиданно вздрогнул. Это был не знак окончания создания семечка дао земли. Его сердце пропустило удар, а потом отчего-то быстро застучало. Как будто пара невидимых рук проникло в его тело и схватило саму душу. Чувство было такое, словно его окунули в ледяную воду.

Стоило ему поднять голову, как из ничто в звездное небо Святого домена еретического дао проникла прядь божественной воли. Она добралась до Марса и растворилась в душе Ван Баолэ.

"Баолэ, у меня не получилось..."

Это было началом послания, записанного в божественной воле. Дальнейшее его содержимое вызвало в душе Ван Баолэ невиданную доселе бурю, способную всколыхнуть всё от самой глубокой преисподней до высочайшего неба. У него внутри всё клокотало. Когда эмоции достигли пика, они повлияли на саму душу. Его охватила пронзительная печаль.

Во всей Солнечной системе, Святом домене еретического дао и даже за его пределами всему живому ни с того ни с сего стало грустно.

Ван Баолэ была крупная дрожь. Он поднял голову и посмотрел на звездное небо. Когда он поднял голову, то увидел ослепительно яркое и прекрасное звездное небо. Так оно выглядело уже не один десяток лет. И сейчас свет медленно тускнел, а с ним исчезало давление, а значит, ослабевала сила, не позволяющая практикам находиться в звездном небе.

На звездное небо надвигалось кровавое зарево. В мгновение ока алое свечение ужасающей волной прокатилось по всему миру каменной стелы. Казалось, будто кто-то накрыл всё звездное небо багровым покрывалом, отчего весь мир на мгновение окрасился в алый.

Небо цвета крови символизировало гибель старшего брата. Все жители мира каменной стелы почувствовали это. Помимо опечаленного Ван Баолэ, глава школы Семь духов, патриарх семьи Се, лидер секты Звездолунье и другие практики Вселенной из Тёмной секты хранили молчание. Они не получили послание божественной воли Чэнь Цинцзы, но по увиденному сразу обо всём догадались.

Алое звездное небо пронизывало неопишемое зло. Красный свет искривлялся и изгибался, пока не появилась огромная сколопендра. Её шипение было слышно во всех уголках мира. Всё живое задрожало от страха, настолько сильным было излучаемое ей зло. Население всего мира инстинктивно страшилось кровавого звездного неба.

— Небо изменилось... — открыв глаза, изрёк патриарх секты Звездолунье.

Он сидел перед водопадом в запретной части секты. На планете Фатум преподобный Тянь Фа со вздохом опустил голову. Патриарх семьи Се немедленно издал эдикт дхармы, запрещающий членам семьи посещать внешний мир.

Что до Ван Баолэ, его одолевала сокрушительная печаль. Глядя на кровавое небо, он поднял

руку, словно хотел что-то поймать. К сожалению, ему не удалось остановить исчезновение пряди божественной воли старшего брата.

В своём прощальном послании он не ограничился парой фраз. Его Чэнь Цинцзы заготовил на случай неудачи. Он рассказал Ван Баолэ всё. Даже про свет и тьму Бессмертного. Помимо этого, он сообщил Ван Баолэ координаты, где лежал оставленный ему прощальный подарок.

Очевидно, он не хотел возлагать на Ван Баолэ тяжелое бремя, поэтому не отдал его перед уходом. Чэнь Цинцзы надеялся решить всё самостоятельно. К несчастью, у него ничего не вышло.

Рука Ван Баолэ безвольно упала на колено. Он настолько пал духом, что не заметил, как пальцы сами собой сжались в кулак. Не заметил он и того, как рядом возникла Лапуля. Она просто села рядом, надеясь своим присутствием хоть немного подбодрить его. Не услышал он и хрипоты собственного голоса, который звучал как скрежет камня о камень.

— Старший брат...

Два слова пропитанные неопишуемой тоской и печалью. Не успело стихнуть эхо его голоса, как за краем света каменные врата посреди небытия медленно отворились. Оттуда вышли два человека.

Первый был невероятно красивым юношей в алом халате. Только глубоко в его глазах таилось страшное зло. Цвет его халата совпадал с тем, что затопил мир каменной стелы. Как будто именно он был его источником. В уголках его губ появился намек на улыбку.

— Кто-то зовет тебя, — обернувшись, сказал он.

За ним шел не кто иной, как Чэнь Цинцзы! Человек без души!